

В. И. КЛЮЧЕНОВИЧ, С. Е. ДУБИНИН, В. Н. БОРТНОВСКИЙ

СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Республиканский научно-практический центр гигиены, Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, Гомельский государственный медицинский университет

Загрязнение территории Гомельской области радиоактивными элементами усугубило и без того сложную экологическую ситуацию. При этом проблемы, касающиеся общественного здоровья, оказались наиболее масштабными, деструктивными и долговременными [1, 2].

Цель данной работы — оценить экологические и гигиенические показатели в сопоставлении с экономическим развитием региона, рассмотреть возможные варианты дальнейшего развития событий в общественном здоровье.

Материал и методы

Источником статистических сведений явился банк данных Гомельского областного центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья и материалы облисполкома и областного управления статистики [3—5]. В работе применен аппарат математической статистики и прогнозов.

Результаты и обсуждение

Установлено, что усилия государственной инфраструктуры позволили стабилизировать ситуацию и обеспечить интенсивное развитие региона с целью максимального ослабления социально-психологического груза на население области, обусловленного напряжением переходного периода и последствиями аварии на ЧАЭС.

Так, за период с 1995 по 2005 г. темп роста производства промышленной продукции превысил аналогичный показатель во взятом для сравнения 1990 г. на 21,5% ($P<0,05$), темп роста производства потребительских товаров — на 41,1% ($P<0,01$).

Необходимо отметить, что интенсификация экономики происходит на фоне крайне сложной ситуации с трудовыми ресурсами: коэффициент демографической нагрузки (количество нетрудоспособных возрастов на 1000 работающих) ухудшился с 761 в 2000 г. до 648 в 2005 г. ($P<0,001$). Тем не менее указанные темпы роста позволили добиться реального улучшения основных показателей экономической защищенности населения области. Реальные денежные доходы населения за период с 1995 по 2004 г. в сравнении с 1990 г. возросли на 158% ($P<0,01$), реальная среднемесячная заработная плата — на 182% ($P<0,01$), пенсии выплаты — на 245% ($P<0,01$). Минимальный потребительский бюджет (бюджет одного члена семьи из 4 человек) вырос с 46,7 тыс. руб. в 2000 г. до 229,3 тыс. руб. в 2005 г. ($P<0,05$). Среднемесячная зарплата за этот период увеличилась с 56,9 тыс. руб. до 458,7 тыс. руб. ($P<0,01$). Соотношение среднемесячной зарплаты и минимального потребительского бюджета увеличилось с 121,7 до 169,2% ($P<0,01$).

Избранная в регионе тактика социально-экономического развития обеспечила стабильную тенденцию увеличения дохода на душу населения с 38,9 тыс. руб. в 2000 г. до 250,2 тыс. рублей в 2005 г. ($P<0,05$).

Таким образом, общественная политика в регионе, отягощенным дестабилизирующими экологическими факторами, направленная на устойчивое социально-экономическое развитие, позволила обеспечить уровень жизни, компенсирующий неблагоприятные психосоциальные последствия.

Авторами работы проведен анализ изменения экологогигиенической ситуации в области за последнее десятилетие интенсивного социально-экономического развития. Установлено, что радиационная ситуация улучшилась в силу как естественных процессов распада радионуклидов, так и значительных общественных усилий по минимизации последствий аварии на ЧАЭС. Анализ показал, что параметры, положительные изменения которых направляют зависимость от общественных инвестиций на защитные мероприятия, значительно улучшились по сравнению с показателями, отражающими в основном естественные радиоактивные процессы. Так, загрязненность молока радиоцезием выше допустимых уровней в личных подсобных хозяйствах с 1997 по 2005 г. уменьшилась с 10 Бк/кг до 2 Бк/кг ($P<0,01$). Загрязненность овощей колебалась в пределах 0,06—0,1 Бк/кг, а загрязненность картофеля, превышающая допустимую норму с 2000 г., вообще не регистрировалась. В то же время загрязненность лесных ягод и грибов изменилась незначительно: с 39,4 до 30,1 Бк/кг ($P<0,05$) и с 48,9 до 30,0 Бк/кг ($P<0,01$) соответственно.

Особенно отчетливо усилия общества по устранению радиационного неблагополучия просматриваются на примере динамики дозовых нагрузок на медицинский персонал, снижение которых требует значительных инвестиций на планомерное переоснащение и переоборудование диагностических подразделений учреждений здравоохранения. Данные показатели достоверно уменьшились у врачей-рентгенологов с 4 до 2 мЗв/год ($P<0,01$), у среднего медперсонала рентгенкабинетов — с 3,8 до 1,6 мЗв/год ($P<0,01$).

На фоне стабилизации социально-экономической сферы базовые параметры экологогигиенического состояния среди обитания населения региона также имели положительные тенденции. Анализ показал стабильное снижение валового выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух (с 205 000 т в 2000 г. до 195 000 т в 2005 г. ($P<0,01$) при росте темпов производства за этот же период более чем в 2 раза — с 80,3 до 121,5% по отношению к 1990 г. ($P<0,01$).

Заметны положительные изменения степени распространения продукции, загрязненной нитратами сверх нормативного уровня, в сопоставлении с темпами инвестиций в сельское хозяйство. Так, удельный вес нестандартных проб продуктов уменьшился с 7% в 2000 г. до 1,8% в 2004 г. ($P<0,01$). В это же время удельный вес инвестиций в сельское хозяйство увеличился с 5,3% в 2000 г. до 11,4% в 2005 г. ($P<0,05$).

Установлена положительная корреляция изменений качества питьевой воды, подаваемой населению из коммунальных и ведомственных водопроводов, и объема инвестиций в жилищно-коммунальное и сельское хозяйство.

Интенсивное улучшение качества воды произошло в период активизации экономического развития области. В

период 1996—2000 гг. имело, наоборот, тенденцию к ухудшению как в коммунальных водопроводах, так и в ведомственных. Начиная с 2001 г. качество питьевой воды статистически достоверно резко улучшилось. В этот же период доля коммунального хозяйства в общих инвестициях в основной капитал увеличилась с 5,2 до 8% ($P<0,01$).

При оценке состояния гигиенического обеспечения населения выявлены положительные тенденции на общем фоне повышения устойчивости социально-экономического развития области.

Так, при общем росте темпов производства в области отмечается стабильная тенденция к улучшению условий труда. С 1996 г. отмечается общая тенденция к росту заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ВУТ) с 54,2 до 61,7 случая на 100 работающих ($P<0,05$). Однако анализ выявил, что с началом экономической активизации этот показатель заметно изменился: начиная с 1998 г., когда заболеваемость с ВУТ достигла пика (73,3 случая на 100 работающих), тенденция приобрела статистически достоверное снижение (особенно с 2000 г.): с 70 до 61,7 случая на 100 работающих в 2005 г. ($P<0,01$).

Установлено, что в этот период инвестиционный климат в производственный сектор был особенно благоприятным. Рост инвестирования производственного сектора в период с 2000 по 2005 г. с 63 до 70,6% был достоверен ($P<0,05$). Такое же достоверное увеличение инвестиций произошло в отрасли с наиболее неблагоприятными условиями труда: строительный сектор с 1,3 до 1,9% ($P<0,001$), транспортный с 10,5 до 13,3% ($P<0,05$) и сельскохозяйственный с 5,3 до 11,4% ($P<0,01$).

Подтверждением благоприятных тенденций в гигиеническом обеспечении трудящихся в период активизации социально-экономического развития области явилось уменьшение численности работающих во вредных условиях с 19% в 1996 г. до 12,7% в 2004 г. ($P<0,01$).

Исследования показали, что за последние 5 лет положительные сдвиги коснулись и качества продуктов питания, производимых в регионе. Сопоставлены тенденции улучшения качества и безопасности по микробиологическим показателям пищевых продуктов, производимых в области, с изменениями объемов соответствующих инвестиций.

Так, за период 2000—2005 гг. показатели микробиологической надежности продукции пищевых предприятий и готовых продуктов достоверно улучшились практически по всем позициям. В целом загрязненность продуктов питания достоверно уменьшилась с 1,02 до 0,8% ($P<0,05$). Хотя уровень бактериальной обсемененности продукции молокозаводов в 2005 г. был выше, чем в 2000 г. (0,5 и 0,25% соответственно), однако общая тенденция к улучшению ее надежности была статистически достоверной ($P<0,05$). Такая же ситуация характерна и для кондитерских изделий из крема, производимых торговыми организациями управления облисполкома; данный показатель в 2000 г. составил 1,8%, в 2005 г. — 2% при многолетней статистически выраженной тенденции к снижению уровня загрязненности ($P<0,05$).

Выявлена тенденция к снижению микробиологического загрязнения молочной продукции цехов облсельхозпрода с 4,5 до 3,6% ($P<0,05$), кремовых изделий хлебпрома с 3,6 до 1,5% ($P<0,05$), кулинарной продукции предприятий управления торговли с 1,4 до 0,8% ($P<0,05$) и облпотребсоюза с 1,9 до 1,3% ($P<0,05$), продукции мясоперерабатывающих предприятий с 0,9 до 0,1% ($P<0,05$)

и организаций, выпускающих пиво и безалкогольную продукцию, с 0,3 до 0,2% ($P<0,01$).

При этом исследования показали, что за этот же период объемы инвестиций в торговлю и общественное питание возросли с 1,5 до 1,8% ($P<0,05$), в сельское хозяйство — с 5,3 до 11,4 ($P<0,01$).

Авторы проанализировали демографическую ситуацию в Гомельской области за период с 1986 по 2005 г.

Так, общая численность населения снизилась с 1 млн 674 тыс. человек в 1986 г. до 1 млн 495 тыс. человек в 2005 г. (на 10,7%). Тенденция «демографических ножниц» стала формироваться с середины 90-х годов прошлого столетия. По состоянию на 2004 г. рождаемость составила 9,3 на 1000 населения и в сравнении с 1995 г. уменьшилась на 8,8%, а по отношению к 1988 г. — на 43,6%. При таких показателях рождаемости и смертности тип структуры населения оценивали как регressiveный.

Анализ показал, что период вхождения области в демографический кризис совпал с наихудшими экономическими параметрами.

Проведенные исследования установили, что усилия общества по улучшению социально-гигиенической обстановки с помощью экономических средств, возможно, обусловили в последнее пятилетие положительные тенденции в развитии медико-демографической ситуации в области. Начиная с 1998 г., рождаемость начала постепенно выходить из длительных отрицательных характеристик темпов прироста, а с 1999—2000 г. (за исключением 2002 г. с темпом прироста — 4,17%) наметилась тенденция к приостановке снижения рождаемости. Анализ показал соответственно обратные тенденции в смертности населения. Так, если с 1987 отмечался постоянный прирост смертности (от + 11,0 до +14%), то с 2000 г. зафиксирован стабильно отрицательный показатель (с -5,41% в 2000 г. до -2,6% в 2004 г.).

О стабилизации медико-демографической ситуации свидетельствует и проведенный анализ младенческой смертности.

Исследования показали, что с 2000 г. начались радикальные изменения в динамике младенческой смертности. Начиная с 1991 г. она неуклонно возрастала с 13,1 промилле до максимально высоких уровней: от 16,3 до 17 промилле. Однако с периода максимально интенсивного социально-экономического развития области показатель детской смертности начал быстро снижаться и преодолел рубеж 10 промилле (в 2002 г. — 8,3 промилле, в 2004 г. — 8,5 промилле).

Из анализа видно, что до 1996 г. в области наблюдалось стойкое снижение ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (ОППЖ). Наиболее высокий ее показатель отмечен к моменту катастрофы на ЧАЭС — 73,1 в 1987 г. За 10 послеаварийных лет к 1996 г. ОППЖ снизилась до критических уровней — 67,5 года. Однако к 2000 г. начала отмечаться стабилизация ОППЖ, а затем и положительная тенденция роста: к 2004 г. она увеличилась с 68,5 до 68,7 года.

Подтверждение возможности улучшения медико-демографической обстановки в последние 5 лет социально-экономического развития области авторы попытались найти при изучении распространения заболеваемости среди населения.

Исследования показали, что с 1990 г. общая заболеваемость населения в регионе имела хотя и не выраженную, но статистически достоверную тенденцию к снижению.

В то же время изучение характера распространения инфекционной заболеваемости показало стойко выраженные статистически достоверные тенденции к ее снижению. В период наиболее интенсивного социально-экономического развития интенсивность эпидпроцесса была статистически достоверно более низкой.

Так, в период с 1996 по 2000 г. общая инфекционная заболеваемость возросла с 1159 до 1733 случаев на 100 тыс. населения при статистически выраженной тенденции к росту ($P<0,01$). Заболеваемость сальмонеллезом возросла с 208 до 261,5 случая на 100 тыс. населения при достоверной тенденции к росту ($P<0,05$). Заболеваемость шигеллезами достоверно снизилась с 94,8 до 84,4 случая на 100 тыс. населения, но темп был слабовыраженным.

Однако в период с 2001 по 2005 г. общая инфекционная заболеваемость резко и статистически достоверно пошла на убыль с 1188,2 до 893,3 случая на 100 тыс. населения ($P<0,01$). Такие же тенденции были характерны и для сальмонеллеза: снижение с 182,7 до 56,6 случая на 100 тыс. населения со статистической достоверностью ($P<0,05$).

Темпы снижения заболеваемости шигеллезами стали интенсивнее более чем в 3 раза ($P<0,01$).

Исследования показали, что интенсивность распространения указанных инфекций в период наиболее активного решения социальных вопросов на территории области была статистически достоверно низкой.

Так, до 2000 г. средний показатель заболеваемости туберкулезом составил 68,9 случая на 100 тыс. населения. В период с 2001 по 2005 г. он снизился до 57,5 случая ($t=3,98$). Заболеваемость сифилисом в период социально-экономического подъема снизилась по сравнению со среднегодовым показателем с 193,3 до 62,7 случая на 100 тыс. населения ($t=32,18$), среднегодовое носительство ВИЧ-инфекции соответственно снизилось с 31,3 до 20,4 случая на 100 тыс. населения ($t=5,96$).

Таким образом, проведенные эпидемиологические исследования заболеваемости населения региона показали, что для социально обусловленных патологий в последнее пятилетие характерны тенденции снижения частоты встречаемости на фоне улучшения социально-экономической обстановки.

Полученные результаты исследований стали базовыми для обоснования вариантов развития здоровья населения Гомельской области в условиях нестабильности экологической среды.

Анализ проведен по 3 направлениям прогнозирования:

1) инерционно-депрессивный прогноз, который представляется наиболее вероятным при сохранении или снижении темпов социально-экономических механизмов поддержания здоровья большинства населения без замены новыми механизмами, адекватными складывающейся ситуации (пессимистический вариант развития событий);

2) стабилизационный прогноз, который можно применять при наращивании темпов улучшения социально-бытовой инфраструктуры, дальнейшего роста уровня жизни основной массы населения, усилении мер охраны среды

обитания человека (среднеоптимистический вариант развития событий);

3) стабилизационно-прогрессивный прогноз, который вероятен при подкреплении в ближайшие 3—5 лет существующих положительных тенденций в социально-экономическом развитии общества масштабными и системными мероприятиями экономического, социального, медицинского, экологического характера, сосредоточенных на кардинальном улучшении условий жизни большинства населения (оптимистический вариант развития событий).

Результаты исследований показали, что в настоящее время для популяционного здоровья населения региона свойственны инерционно-депрессивные характеристики (снижение численности населения, низкий уровень рождаемости, высокие показатели заболеваемости и смертности, высокий коэффициент демографической нагрузки, демографическое старение).

Однако проведенные сопоставления основных эпидемиологических характеристик заболеваемости населения и медико-демографических показателей на фоне изучения динамики социально-экономического развития региона показали, что резкое ухудшение практически всех параметров, которое имело место в 1993—1994 гг., сменяется положительной динамикой. Более того, в последнее пятилетие, особенно в 2002—2004 гг., в области наметились тенденции к стабилизации и снижению общих показателей заболеваемости и смертности, отмечен позитивный сдвиг в рождаемости и ОППЖ.

Следует отметить, что эти тенденции в числовом выражении пока невелики и окончательно не закрепились, однако это дает основание предположить, что наиболее тяжелый период инерционно-депрессивного варианта событий в популяционном здоровье Гомельской области завершается, а стабилизационный прогноз, как оптимальный вариант развития событий, является реальным и может быть принят в качестве базового.

Таким образом, полученные данные по Гомельской области, территория которой отягощена экстремальными условиями жизнеобеспечения населения, доказали необходимость проведения максимально эффективных мероприятий по улучшению управляемости общественным здоровьем.

ЛИТЕРАТУРА

- Постоялко Л. А. // Мед. новости.— 2004.— № 11.— С. 3—7.
- 20 лет после чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление. Национальный доклад // Под ред. В. Е. Шевчука, В. Л. Гурачевского.— Минск, 2006.
- Прогнозные показатели социально-экономического развития и бюджета Гомельской области на 2005 г. // Девятая сессия Гомельского областного Совета депутатов двадцатого созыва.— Гомель, 2005.
- Прогнозные показатели социально-экономического развития и бюджета Гомельской области на 2006 г. // Пятнадцатая сессия Гомельского областного Совета депутатов двадцать четвертого созыва.— Гомель, 2006.
- Гомельская область в цифрах: краткий статистический справочник 2005 г.— Гомель, 2006.

Поступила 13.03.06.